

И. А. КРАСНОВА

ВЕНГЕРСКОЕ ДВОРЯНСТВО XVI–XVII ВВ. В ПОИСКАХ СОСЛОВНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Рец. на монографию: Гусарова Т.П. Венгрия XVI–XVII вв.: портреты современников на фоне эпохи (2018). В книге представлено исследование дворянского сословия и правящих структур Венгрии XVI–XVII вв. через призму биографий и идей отдельных представителей дворянства.

Ключевые слова: *венгерское дворянство, империя Габсбургов, борьба с турками*

Монография Т.П. Гусаровой посвящена проблемам истории Венгрии – страны, не часто попадающей в поле зрения отечественных историков. Книга охватывает XVI–XVII вв. – период для венгерской истории сложный и переломный, – что придает ее содержанию особую актуальность. Представленный труд является результатом многолетних научных изысканий автора, являющегося признанным в России и за рубежом специалистом по данному периоду истории Венгрии.

Основным объектом изучения стало дворянство, что оправдано его ключевым местом в складывающейся венгерской нации в условиях слабости городских сословий и неустойчивости королевской власти, а особенно – необходимости постоянного противостояния турецкой агрессии: Венгрия оказалась форпостом, первым принимающим на себя натиск Порты на территории Европы, а основная тяжесть военных действий ложилась на плечи воинского сословия.

Круг источников широк и разнообразен: это не только труды дворян-интеллектуалов, но и дневники Государственных собраний, служебные обращения, прошения, рекомендации, частные письма и судебные протоколы, большая часть – из Архива Придворного казначейства в Вене, Венгерского Национального архива и др. Корпус источников позволяет выявить представления венгерского дворянства о себе, обществе, власти. Особого внимания заслуживает метод реконструкции основных черт дворянского сословия – воспроизведение типичных признаков через призму исторических портретов его представителей. Просопографический подход открывает неисчерпаемое поле возможностей и позволяет увидеть людей, которые вершили историю Венгрии.

Автору удается исследовать процесс формирования национального и сословного самосознания, осуществляемый дворянами-интеллектуалами. Иштван Вёрбёци в кодексе обычного феодального права «Трипартиум» сформулировал важнейшие сословные принципы: уравнивание дворян в правах с аристократией; защита сословных привилегий от произвола верховной власти, но также и королевской власти от всесияния магнатов. Когда Венгрия находилась под властью Габсбургов, эти идеи

развивал юрист И. Асалаи: избранные короли должны править с опорой на Венгерский совет, даровать привилегии, должности, земли только венграм-дворянам – «членам королевства». По «Панегирику» Л. Керестури на пожалование Дёрдю Берени баронского титула (1656), автор воспроизводит шкалу ценностей дворянства: происхождение из знатной семьи, принадлежащей к дворянскому сословию; должности в комитате и награды; личные достоинства – умение воевать, образованность, но также богатство, покровительство могущественных надоров, верность Габсбургам. Т.П. Гусарова не идеализирует творчество указанных идеологов, указывая на невнятность и сословную ограниченность их программы, пренебрежительность по отношению к недворянским стратам.

Отмечается роль исторических концепций в формировании идеологии дворянства. «Венгрия» и «Аттила», труды Миклоша Олаха (1493–1568), гуманиста, епископа и канцлера королевства, были созданы после поражения венгров при Мохаче. Автор показывает, что изображение Аттилы не только отважным полководцем, но также и дальновидным политиком, способным возвеличить свой свобододолюбивый народ, имело цель вдохновить венгров на борьбу с турками. Т.П. Гусарова верно отмечает, что главной чертой венгерской историографии был патриотизм, окрашенный сословностью: только дворяне принадлежали к нации, лишь они могли быть патриотами. Критически анализируя сочинения Олаха, она указывает ренессансные черты его историописания: высокопарные речи, образ Аттилы в духе правителя Н. Макиавелли.

Труд Миклоша Иштванфи, «Венгерского Тита Ливия», был создан во время кризиса 1604–1606 гг., связанного с антигабсбургским восстанием, вызвавшим потребность в достоверном ответе на вопрос: почему Венгрия, столь сильное государство при короле Матяше Корвине, стала жертвой турецкого завоевания? Иштванфи стремился излагать факты без красот латинского стиля, хотя в русле гуманистической историографии следовал принципу «человек – творец истории». Иштванфи писал главным образом военно-политическую историю Венгрии и постулировал идею: «Венгрия – бастион, защищающий весь христианский мир».

Третьей составляющей сословного самосознания венгерского дворянства стало учение о Святой короне, обоснованное в начале XVII в. Петером Реваи. Дворянство считало себя членами Святой короны и держалось за право выбирать королей, хотя и не отрицало династические принципы, как показывает ситуация, когда Фердинанд I захотел короновать своего первородного сына, будущего Максимилиана II, без процедуры выборов, а венгры, не возражая против кандидатуры наследника, заявляли, что нация признает его королем лишь после выборов.

Создание портрета дворянского сословия через судьбы и идеи отдельных его представителей позволяет развернуть во всей полноте национальную драму венгерского народа в лице его наиболее социаль-

но-активной части – дворянства, находящегося почти 200 лет перед дилеммой: подчинение Габсбургам или зависимость от Порты. Это продемонстрировано на примере «Мнения» Д. Берени, написанного в кризисной ситуации начала 1660-х гг., когда Венский двор разместил в Венгрии 30-тысячную армию. Дворяне-протестанты, религиозные требования которых не были удовлетворены, отказались участвовать в заседаниях по вопросам сопротивления Турции и бесчинств расквартированных войск: жертвовали патриотизмом ради прав вероисповедания. Берени осознавал трагичность ситуации и пытался разрешить ее. Резко критикуя Габсбургов, он в то же время убеждал протестантов не идти на раскол, покинув Государственное собрание. Эта же позиция отличала и другого политического деятеля Пала Семере, лидера протестантской оппозиции, который отстаивал компромисс единоверцев с династией Габсбургов ради совместной борьбы с османами.

Особой заслугой Т. П. Гусаровой являются авторские переводы на русский язык уникальных источников в приложениях к главам. Ситуация мучительного выбора воспроизводится автором на примере Миклоша Эстерхази, одного из самых знатных и влиятельных дворян Венгрии («Мнение», 1627 г.). Он открыто заявлял Габсбургам, что они являются «выборными королями», опасными для Венгрии, ибо имперская армия ведет себя на ее территории, как вражеское войско. Эстерхази писал о возможности совместного выступления против Габсбургов вместе с Трансильванией, но в конечном счете понимал, что только Габсбурги могут помочь Венгрии в борьбе против турок, категорически выступая против перехода венгров под власть Османской империи.

Вторая часть книги «Служба, карьера, путь наверх» посвящена общественной и государственной деятельности представителей венгерского дворянства. Успешно реализуя возможности персональной истории, автор демонстрирует уникальность судеб отдельных личностей и целых фамилий. Имре, один из представителей рода Тёкёли в 1670-е гг. возглавил восстание против Габсбургов, провозгласив себя князем Венгрии, тогда как его прадед Шебештьен торговал скотом. Случай семьи Тёкёли уникален для Венгрии: они получили дворянство благодаря предпринимательству и предоставлению займов Венгерскому казначейству. Шебештьен был возведен в баронство (1593), продолжая заниматься торговлей и кредитами, избирался в Государственное собрание, сражался в императорских войсках во главе собственного отряда, купил замок, заказал родословную и позволял дерзкий тон в письмах к монарху. Сильное впечатление производит образ «непотопляемого» Имре Эбецкого, сделавшего карьеру от писаря до советника Казначейства. Возвыситься за годы службы до поста вице-ишпана комитата и помещика ему удалось благодаря незаурядным личным качествам, но также профессионализму и использованию нелегальных способов получения доходов.

Исследуя чиновничий аппарат на представительных собраниях Венгерского королевства по спискам депутатов, Т.П. Гусарова приходит к важным выводам: Венгрия медленно шла по общеевропейскому пути. Особенности страны были: стойкость сословной организации общества, утверждающей национальную идентичность и сопротивление Габсбургам; сохранение венгерской государственности; постоянные военные действия с турками. Глубокий анализ ситуации в Венгрии XVII в. позволил выявить специфику ее государственности – тесное переплетение государственных и сословно-представительных институтов, и определить в этой системе роль государственных учреждений – Казначейства и Королевской судебной палаты: служащие палат могли создавать бюрократические династии, но не являлись чиновниками в полном смысле слова, получая нерегулярное жалование и будучи тесно связаны с сословной средой, что замедляло развитие абсолютистского государства.

На основе архивных документов Сепешского Казначейства (1658), автор очерчивает социальный портрет чиновников и реконструирует механизм функционирования государственно-административной машины. Т.П. Гусарова приходит к выводам, что венгерский чиновник, претендующий на пост в казначействе, должен был являться дворянином, владельцем земельной собственности; католиком, лояльным в отношении правящей династии; иметь образование и рекомендации от высокопоставленных лиц. Но из документов всплыли особые условия. Избрание М. Ваша определялось не только высоким положением его рекомендателей – надора Венгрии и епископа Эстергомского – но также наличием резиденции в Кашше, где располагалось Сепешское казначейство: он постоянно мог находиться на службе. Учили также практический опыт Ваша: он занимался сбором военных налогов и поставок продовольствия в армию, в таких кадрах всегда была острая нужда. Когда после смерти Ваша был избран П. Черней, то его карьера закончилась очень быстро, поскольку он пытался исполнять сразу две должности, что доказывает «переходный» статус венгерской бюрократии: совмещение службы в разных ведомствах.

Исследование деятельности чиновников позволяет полнее раскрыть черты национально-этнической специфики в Венгрии. Габсбурги использовали особенности положения хорватов и словенцев, опираясь на их принадлежность к католицизму, что доказывается исследованием карьеры хорвата Яноша Китонича, юриста, судьи Королевской судебной палаты, «второго после Вёрбёци светоча юриспруденции», поднявшегося до должности коронного фискала Венгерского Казначейства. Заслуга автора в том, что, анализируя карьерный рост Китонича, она вскрыла значимость этнических противоречий, в противостоянии между императорской властью и венграми: австрийские монархи искали дополнительной поддержки в хорватском дворянстве.

Автор предпринимает удачную попытку проследить отношения внутри сословия не только на основе официальных институтов, но также через межличностные связи, объединяющие высшие слои элиты и массу дворянства. На основе анализа «Дневника» аристократа Ласло Ракоци показано значение служебно-деловых, родственных, вассальных связей в среде провинциального дворянства. Т.П. Гусарова отмечает потребность в национальной идентичности, реализуемую в развлечениях, на которых всем дозволялось ощущать себя венграми. В застольях, на пирах и празднествах, по мнению автора, формировалась политическая культура на основе личных договоренностей и консенсусов, невзирая на сословные и религиозные перегородки. На примере свадьбы аристократа Дёрдя II Ракоци автор показывает значимость пира как места, где во время тостов символически выражались оппозиционные настроения: трансильванский правитель не стал пить за германского императора, а надор Ференц Вешшелени демонстративно разбавил вино водой.

В третьей части книги «Горизонты культуры, возможности образования» отдельный очерк посвящен проблемам образования за границей, ибо первый университет в Венгрии возник только в 1637 г. На основе матрикул венгерских студентов в Италии и их писем раскрываются реалии их жизни за границей: частые болезни вследствие материальных лишений, прерывание обучения из-за крайней нужды. На примере переписки студента Дёрдя Корниша показаны пути адаптации венгерских студентов в чужеземных университетах при отсутствии состоятельных родителей, чьих сыновей сопровождали «секретари»: дружеские связи, заменявшие дефицит родственных отношений, объединение в «землячества» («нации»). Отмечается высокий статус университетского образования, с которым венгры связывали достоинство своей семьи и страны.

Автор показывает значение школьного театра, организованного иезуитами. Судя по их хроникам и дневникам Пала Эстерхази, воспитанника иезуитской школы, главной целью театра было торжество католической веры, преобладала религиозная тематика, а из светских тем – героические сюжеты из античной и средневековой истории, особенно прославление королей: Ласло I – короля рыцаря и Матяша Корвина.

Т.П. Гусарова представляет трагическую судьбу великого поэта Венгрии XVI в., создателя любовной лирики – Балинта Балашши, раскрывая его личность во всей противоречивости: блестяще образованный аристократ вел скандальный образ жизни, привлекался к суду за грубости и насилия, не платил долгов и не стыдился своих недостойных поступков, но был любим боевыми товарищами за полководческий талант и патриотизм. Этот «Поэт Венеры и Марса», которого считали безбожником, в конце жизни писал религиозные гимны и погиб в сражении с турками (1594). Автор вписывает эту судьбу в социально-политический контекст второй половины XVI века, когда венгерские аристокра-

ты разочаровались в Габсбургах, а те стали подозрительно относиться к ним, что коснулось и Балинта, стихи которого будут забыты на века и вновь открыты только в XIX веке. В отличие от колоритной фигуры Балашши, секретарь Венгерской придворной канцелярии Лёринц Ференци представляется личностью скромной. Выходец из низов, он продвинулся благодаря личным способностям и образованию в Болонском университете. Не стремясь к карьерному росту, Ференци много внимания посвящал своему хобби – издательскому делу, публиковал книги религиозного, юридического и исторического содержания, но вершиной его издательской деятельности Т.П. Гусарова считает сборник «Божественные песнопения» Балинта Балашши.

В разделе, посвященном замкам надора и других представителей знати как центрам, где культура тесно смыкалась с политикой, автор выделяет их особую значимость при отсутствии королевского двора в Венгрии и усилении сеньориально-вассальных связей в XVII в. При дворах воспитывались отпрыски знатных семейств, постоянно обитали до нескольких сотен людей, имелась целая иерархия должностей. Двор консолидировал дворянство, поддерживая в нем национальный дух: там исполнялись исторические сказания и баллады, венгерские песни и танцы, формировалось чувство сословной принадлежности и дворянской чести, решались внутривластные вопросы. Надоры демонстрировали автономию венгерского королевства, являясь политическим противовесом Габсбургам. Примеры резиденций Эстерхази позволяют автору представить их как центры культуры: библиотека из более 600 томов по разным отраслям знания от теологии до геометрии на древних и европейских языках. Т.П. Гусарова отмечает «ренессансный» характер повседневного обихода: на пирах царили тонкость и разнообразие блюд, изобилие музыки и танцев.

Особняком представлен гендерный сюжет в небольшой главе «Молчание – знак отказа», где речь идет о попытке дворянки Анны Бекашши отстоять право на собственный выбор супруга. Выходя замуж против своей воли, она прибегла к хитрости, не произнося положенных клятв, но лишь беззвучно шевеля губами, что позволило ей затем не признать Б. Меслена своим мужем. К сожалению, это лишь одна гендерная тема, затронутая автором монографии.

В заключение следует сказать, что Т.П. Гусаровой удалось достичь поставленных целей. Она с высокой степенью достоверности воспроизвела процессы формирования сословной, национальной и политической идентичности венгерского дворянства в их неразрывной связи. Характеризуя формирование национальной идентичности, автор правомерно обратилась к историческим концепциям XVI–XVII вв., акцентируя идею гуннского происхождения венгров как основу патриотизма, а также осознание исторической миссии Венгрии, как бастиона, спасающего хри-

стианский мир от мусульманской угрозы. В качестве основы политической идентичности Т.П. Гусарова актуализировала принцип выборности королевской власти и его воплощение в символике Святой короны. Используя просопографический метод, автору удалось не только воссоздать коллективный портрет венгерского чиновничества, но и показать специфику функционирования всех ступеней власти с соответствующими им органами управления.

Монография Т.П. Гусаровой поражает органичностью взаимосвязей и переходов от индивидуального и уникального в судьбах венгерских дворян к макроуровням, глубоко характеризующим такие категории, как сословие, правящие структуры, государство.

Третья глава, посвященная вопросам культуры, имеет в большей степени очерковый характер, представляя талантливые зарисовки отдельных культурных явлений, хотя и весьма значимых для Венгрии XVI–XVII вв. Она очень важна, поскольку способствует выявлению духовной сути венгерского дворянства, дает читателю возможность проследить истоки взглядов его представителей и интеллектуальную составляющую их культурной среды. Сюжеты этой главы рождают новые вопросы для дальнейшей работы в избранном направлении.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Гусарова Т.П. Венгрия XVI–XVII вв.: портреты современников на фоне эпохи. М.; СПб.: Центр гуманитарных исследований, 2018. 455 с. [Gusarova T. P. Vengriya XVI-XVII vv.: portrety sovremennikov na fone epohi. M.; SPb.: Centr gumanitarnyh issledovaniy, 2018. 455 s.].

Краснова Ирина Александровна, доктор исторических наук, профессор, кафедра зарубежной истории, политологии и международных отношений, Северо-Кавказский федеральный университет; gorward_@mail.ru

Hungarian nobility of the 16th – 17th centuries searching for estate and ethnic identity

Monograph review: Gusarova T.P. Hungary of the 16th-17th centuries: portraits of contemporaries against the backdrop of the era. Moscow - St. Petersburg: Center for Humanitarian Research, 2018/455 p. The book presents a study of the Hungarian nobility and the ruling structures of the XVI–XVII centuries through the prism of biographies and ideas of individual representatives of the nobility.

Keywords: Hungarian nobility, Habsburg Empire, struggle with Ottoman Turks

Irina Krasnova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North-Caucasian Federal University; gorward_@mail.ru